

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10040

Н.М. Краевская

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ НАРОДА ТХО ВЬЕТНАМА: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА¹

Аннотация. В статье рассматривается похоронный обряд народа тхо пров. Тханьхоа Вьетнама как один из ритуалов перехода. Актуальность исследования ритуальной практики малых народов объясняется угрозой исчезновения самих этих народов, утратой или преобразованием их традиционных материальных и духовных ценностей под воздействием стремительной модернизации действительности, растущим влиянием доминирующих культур и языков. Статья посвящена неизученным темам культуры народа тхо и основывается на новых собственных полевых материалах. Междисциплинарный характер исследования позволяет рассматривать похоронные обряды с точки зрения этнологии, социологии, социолингвистики и семиотики. В исследовании использовались методы структурного и сопоставительного анализа, а именно сравнение компонентов похоронного ритуала народа тхо с аналогичными ритуалами соседствующих народов кинь, мыонг и тхай. Такой подход позволил выявить различия и сходства в обрядовой практике данных народов, продемонстрировать важность сферы ритуального общения, определить характер взаимовлияний и выделить мировоззренческие универсалии, связанные с дихотомией концептов «жизнь» и «смерть».

Ключевые слова: народ тхо, Вьетнам, похоронный обряд, ритуалы перехода, сопоставительный анализ, этносоциолингвистика.

Введение

Совместный проект российских и вьетнамских исследователей, в рамках которого подготовлена статья, прежде всего направлен на структурное и социолингвистическое описание малоизученных исчезающих вьетских языков данлай, поонг, куой и тхо. Экспедиции 2017—2018 гг. в провинциях Нгеан и Тханьхоа и работа с информантами позволили собрать и обработать фонетические, лексические, грамматические и текстовые материалы. Исследование также ставило своей целью прояснить особенности языковой ситуации в местах проживания данных народов и выявить экстралингвистические факторы, влияющие на особенности функционирования языков.

Быстрые темпы экономического и социального развития Вьетнама, затрагивающие и отдалённые уголки страны, вызывают преобразование и самой внеязыковой действительности в районах проживания малых народов. В данной ситуации чрезвычайно актуальным является изучение традиционных духовных ценностей этнического коллектива, проявляющихся в языке, укладе жизни, обычаях и ритуалах.

В настоящей статье на основе собранных полевых материалов рассматривается один из обрядов жизненного цикла — похоронный ритуал народа тхо пров. Тханьхоа, уезд Ньысуан.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ/ОГН в рамках проекта № 17/24/09001/ОГН ВАОН_А «Исчезающие вьетские языки провинций Нгеан и Тханьхоа (Вьетнам): структурное и социолингвистическое описание».

Народ тхо пров. Тханьхоа и его этническое окружение

Народ тхо проживает в северной части Центрального Вьетнама в провинциях Нгеан и Тханьхоа, которые являются самыми многонаселёнными из 58 провинций Вьетнама. Население каждой из них, по данным Главного статистического управления Вьетнама (ГСУ), превышает 3 млн человек [Tổng Cục Thống kê: 15.10.2019]. Как и другие провинции многонационального Вьетнама, Нгеан и Тханьхоа населены народами, относящимися к разным этническим группам, среди которых подавляющее большинство составляют кинь (вьеты). Из общего числа тхо в 74 458 человек, по данным переписи 2009 г., в пров. Тханьхоа насчитывается только 9652, которые сосредоточены в уезде Ньысуан [Tổng điều tra 2009]¹. Тхо проживают в непосредственной близости от более многочисленных народов кинь, мыонг и тхай, число которых в пров. Тханьхоа соответственно составляет 2 801 321, 341 359 и 225 226 человек [Tổng điều tra 2009: 179], причем в уезде Ньысуан тхай составляют большинство — 23 970 человек, кинь насчитывается 22 808 и мыонг — 5484 человека [Vũ Trường Giang 2017: 17]. Тхо, кинь и мыонг относятся к группе вьетских народов, тхай к тайским народам Юго-Восточной Азии. Тесные контакты тхо с другими этническими группами обусловили целесообразность учёта их социокультурного взаимодействия при анализе устоявшихся правил проведения похоронных обрядов.

Похоронно-поминальные обряды как обряды перехода

Интерес к тому, что происходит с человеком, когда он умирает, является общечеловеческим. Во всех мировых культурах для того, чтобы выразить скорбь о близком и облегчить все этапы его перехода в другое состояние, используются особые ритуальные действия или религиозные церемонии. Многочисленные и повторяющиеся с определённой периодичностью обряды также призваны помочь родственникам пережить период скорби и траура и, будучи одновременно связаны с утешительной мыслью о бессмертии, содержат в себе именно символику перехода, отрицая идею конца.

Обряды перехода, теория которых была впервые разработана Арнольдом ван Геннепом еще в начале XX в., это «обряды, отмечающие и формально закрепляющие переход индивида или группы людей в новую социальную категорию и приобретение нового социального статуса» [Артёмова 1998: 892]. Основные обряды перехода связаны с рождением, инициацией, свадьбой и похоронами. Последние отличаются особой церемониальной сложностью и символической насыщенностью, что обусловлено их сакральностью, неоднозначностью представлений о следующем «цикле», т. е. существовании в загробном мире, и драматизмом самой ситуации смерти.

В структуре похоронного ритуала обычно выделяют обряды отделения, т. е. разрыв связей с миром живых, промежуточные обряды, проводящиеся, пока умерший ещё не достиг своего последнего пристанища, и обряды включения, направленные на содействие в переходе в мир иной. Самыми важными и разработанными являются обряды включения, приобщения вновь усопшего к миру мёртвых [Геннеп 1999: 134].

Похоронные ритуалы народов Вьетнама различаются в зависимости от религиозно-философских представлений народов, но все они связаны с идеей перемещения в другое пространство и воссоединения с умершими предками².

¹ Более детальную информацию о народе тхо и его подгруппах см. в публикациях И.В. Самариной [Самарина 2018: 248—249] и Нгуен Хьу Хоаня [Nguyễn Hữu Hoàn 2009].

² См. по этому поводу рассуждения основоположника вьетнамской этнологической науки Нгуен Ван Хюена о роли культа предков в похоронных обрядах вьетнамцев [Nguyễn Văn Huyền 2002: 51—52].

Описание похоронного обряда тхо пров. Тханьхоа

Последующее описание сделано на основе рассказов информантов.

Когда в доме кто-то умирает, то прежде всего собираются самые близкие родственники — родные братья и сестры, дети и внуки, чтобы обсудить процедуру проведения похорон. Затем приглашают двоюродных братьев и сестёр и более дальних родственников, чтобы они помогли в организации похорон. Когда все собрались, приглашают шамана с барабаном и флейтой. И только тогда умершему подаётся знак того, что он умер. После подачи сигнала начинается подготовка гроба, который делают из круглого ствола дерева, выдалбливая две его разрезанные половины (рис. 1). Когда гроб готов, тело размещают в гробу, затем подготавливают алтарь и начинают бить в барабаны и дудеть, сзывая других деревенских жителей. В течение следующего дня шаман проводит ритуалы.

В 9—10 часов вечера созывают всех родственников на церемонию объявления траура, которую также проводит шаман. Близкие облачаются в траурную одежду. По окончании этой церемонии начинается обряд *кань сань* для выражения скорби по отцу или матери. Он проходит с полуночи до часу ночи. Готовится рис и овощной бульон *кань*, обязательно без соли и мяса. Если усопший — мужчина, то семь пиал риса и семь пиал бульона, если женщина, то и того и другого по девять пиал, в соответствии с верованиями о семи душах у мужчин и девяти у женщин. Информанты объясняют: когда родители были ещё здоровыми и работоспособными, они возделывали землю и собирали в горах съедобную зелень, варили овощи для приготовления каши, чтобы дети могли утолить голод; именно поэтому и совершается обряд *кань сань*, чтобы, отведав простого риса и постного овощного супа, вспомнить все заслуги родителей по воспитанию детей.

На следующий день, в 4—5 часов утра, начинается похоронный обряд (вьетн. *lễ động quan*). Собравшиеся касаются гроба, голосят, взывают к покойному, чтобы он «очнулся» и начал готовиться к уходу. Ближе к 6 часам шаман начинает чтение ритуальных текстов, близкие готовят обычную посоленную еду, приглашая умершего к трапезе. Семья принимает подношения приходящих родственников и односельчан деньгами, продуктами и ритуальными атрибутами, которые умершему предстоит взять в свой долгий путь. Старший сын или другой уважаемый мужчина от имени семьи выражает благодарность.

Затем процессия с гробом двухметровой длины движется к месту погребения. За гробом следуют сыновья в траурных одеяниях, как у вьетов (в белых марлевых накидках и с посохом). Головной убор у них состоит из белой повязки вокруг головы, которая делается из двух кусков ткани с перемычкой, соединяющей лобовую и затылочную части повязки. Стар-

Рис. 1. Гроб тхо, хранящийся под свесом крыши дома в общине Йенле, уезд Ньбисуан, 2018 г. Фото автора

шие сыновья по традиции могут носить похожий головной убор, сплетённый из рисовой соломы. Поэтому у тхо есть выражение «соломенная шляпа с посохом»¹. Зятья обматывают головы только одним куском белой ткани. У жены старшего сына головной убор в виде белой накидки — капюшона с двумя заострёнными концами *нгой*, у других невесток — с одним заострённым концом. Гроб неторопливо несут до места последнего пристанища. Играют на традиционных инструментах, но поочерёдно на каждом, а не ансамблем, как кинь. Каждая клановая линия имеет свои отдельные кладбища, организованные по фамилиям. Там и закапывают гроб. Сооружают надмогильный алтарь и совершают молитвенный обряд «открытия дверей» или «открытия пути» в загробный мир, после чего сжигают бумажные подношения, имитирующие различные полезные в хозяйстве предметы, как принято и у кинь, чтобы умерший смог использовать всё это в загробной жизни. Затем семья приглашает родственников и односельчан в дом на поминки.

Первые поминки после дня похорон проходят на 50-й день после смерти. На них предлагается бульон и варёный рис, они как бы имитируют обряд благодарения *кань сань*. Стодневные поминки служат определённой вехой в церемониях траура. После них внуки и правнуки снимают траур, кроме старшего внука по прямой линии. Он носит траур один год, как и сыновья, дочери, зятья и невестки, а для старшего сына траур длится три года. 15-го числа 7-го месяца по лунному календарю совершается ещё один обряд — сжигание ритуальных предметов из бумаги, чтобы переслать их умершему. Через три года после смерти проводятся поминки, после которых старший сын уже более не соблюдает траур. Однако если в семье остаются старые дед и бабка, то сын добавляет ещё три месяца траура, но шамана уже больше не приглашают. В настоящее время очень редко встречаются эти дополнительные три месяца траура. Траурная одежда теперь используется только для похорон, а затем заменяется черной полоской для ношения на обычной одежде, как и у кинь.

Следует всё же отметить, что самобытность похоронного обряда у тхо сохраняется. Все этапы похоронно-поминальных обрядов проводятся почти полностью.

Сходство и различия в похоронных обрядах народа тхо и соседствующих с ним народов

В непосредственной близости от тхо в уезде Ньысуан живут народы кинь, тхай и мыонг. Представим результаты сопоставления формально-структурной стороны и символики отдельных компонентов их похоронных обрядов, а также общепhilosophических взглядов народов на проблему смерти. Безусловно, сходства в ритуальной практике народов отражают близость их представлений об устройстве мира, схожесть верований и религиозных воззрений и прежде всего обусловлены общностью этнических корней. Однако постоянные миграционные процессы, проживание в зонах этнического, языкового и религиозного многообразия и толерантное отношение к другим народам способны усиливать взаимовлияния и способствовать внедрению инородных заимствований в собственную культуру.

Формальная структура похоронных обрядов вышеназванных народов очень сложна. В качестве основных компонентов она включает в себя: *оповещение родственников и близких и совместное обсуждение организации похорон; подготовку тела усопшего и церемониальной атрибутики; проведение церемонии объявления траура и раздачи траурной одежды; ритуалы, связанные с временным удержанием души умершего в доме; ритуалы, способст-*

¹ Посох у тхо, как и у кинь, имеет символику скорби, поклонения умершим родителям и предкам и одновременно — опоры, которой старший сын (сыновья) должен являться для всей семьи после смерти родителей.

вующие переходу души (душ) в мир иной; собственно похоронный обряд (перемещение тела усопшего к месту погребения и соответствующие церемонии во время этого); поминальные обряды; окончание траура.

Оповещение родственников и близких и совместное обсуждение организации похорон у вьетских народов строго регламентированы. Сначала о смерти сообщают самым близким, затем более дальним родственникам. Приходя в дом умершего, родственники совместно обсуждают процедуру проведения похорон и поминок, распределяют обязанности. У кинь и тхо очень ценится проявление сочувствия и сострадания, которые часто выражаются преувеличенно. Считается, что, разделяя скорбь, близкие не только проявляют уважение к умершему и его семье, но и уменьшают их страдания. Вклад родственников, материальный и помощью в организации похорон, зависит от степени родства и близости отношений. Раньше и у тхо, и у кинь подношения делались в виде подносов с пищей, которая потом использовалась для поминок, в настоящее время у кинь вклад делается преимущественно деньгами, причём семья умершего ведёт учёт такой финансовой помощи, чтобы в будущем в аналогичной ситуации ответить равнозначно. Тщательное планирование организации похорон у кинь и тхо связано и с тем, что для вьетских народов очень важно провести все ритуалы «правильно», в соответствии с установленными нормами, чтобы душа умершего не разгневалась и в будущем не доставляла неприятностей близким (рис. 2). В имперский период истории Вьетнама существовало даже специальное министерство церемоний (по примеру Китая), которое регулировало правила проведения семейных ритуалов. Для государства было важно поддерживать иерархическую систему отношений, основанную на конфуцианских постулатах, даже в таких небольших социальных группах, как семья. При этом выражение сыновней почтитель-

Рис. 2. Шаман проводит обряд в общине тхай по изгнанию души умершего человека, беспокоящей близких из-за неправильно организованного ранее похоронного ритуала, деревня Банлак, Майтяу, пров. Хоабинь, 2016 г.
Фото автора

ности на похоронах трактовалось как почитание вышестоящего, что служило гарантией устойчивости иерархических отношений и на государственном уровне [Malarney 2003: 175]. У народов мыонг и тхай, не подверженных влиянию конфуцианства, стремление к «правильности» проведения обрядов объяснялось необходимостью обеспечить переход души (душ) в мир иной. У этих народов этап оповещения родственников о смерти близкого и обсуждение предстоящих церемоний строго не регулируется.

Подготовка тела усопшего и церемониальной атрибутики содержит как общие, так и отличительные черты. Все проводят омовение тела (часто с использованием ароматических трав), облачают его в особую похоронную одежду (саван у тхо, у современных кинь — их лучшая парадная одежда, у женщин тхай и мыонг — преимущественно традиционный национальный костюм, а у мужчин в настоящее время чаще всего обычная одежда) и помещают тело в гроб до церемонии объявления траура (тхо, кинь) или до особого сигнала начала траурного периода (мыонг, тхай). Тхо, как и кинь, сооружают временный алтарь для умершего с его портретом и чашей для сжигания ароматических палочек. Мыонг и тхай готовят декорированный цветной бумагой паланкин-катафалк, тхо, очевидно под их влиянием, также делают похожий паланкин (рис. 3), но после похорон не сжигают его, а оставляют рядом с могилой [Võ Mai Phương 1997: 183].

Интересно, что у тхо подготовкой похоронного паланкина, а также жертвоприношениями ведают некровные родственники мужского пола по жене или мужу, как и у тхай. Именно они забивают животных для поминок, готовят могилу. Пока гроб находится в доме, кинь предлагают умершему или его душе рис и яйцо, тхо — рис и овощной бульон, тхай — варёную курицу, рис, алкоголь, и все рассматриваемые группы для душ ранее умерших пред-

Рис. 3. Похоронный паланкин тхо, сзади временный алтарь умершего, уезд Ньсуан, 2018 г.
Фото автора

ков размещают на подносах более разнообразные блюда. В число атрибутов похоронного обряда у мыонг и главным образом у тхай входят орнаментированные тканые полотнища, которыми накрывают тело умершего или гроб и которые развешиваются в доме во время ритуальных действий шамана. Изображения на них связаны с символикой переселения душ в иной мир¹.

Проведение церемонии объявления траура и раздачи траурной одежды у тхо и кинь является особым ритуалом, причём у тхо в нём непременно участвует шаман, который и объявляет траур. У кинь это делают ближайшие родственники перед гробом покойного. У мыонг и тхай о трауре также оповещает шаман, но звуковыми сигналами, например выстрелами или звуками гонга. Именно на этом этапе и совершаются действия, имеющие отношение к обрядам отделения (по А. ван Геннепу): у тхо шаман подаёт мёртвым словесный сигнал, указывающий на то, что они мертвы, а когда тело помещают в гроб и шаман начинает бить в барабан и играть на флейте, уже разрешается оплакивать мёртвого; кинь ещё до омовения тела кладут в рот умершему варёный рис и три монеты, что символизирует его последнюю материальную пищу, а после объявления траура все подношения для него возлагаются на алтарь уже как мёртвому предку [Nguyễn Văn Huyên 2002: 53—54]; у мыонг связь мёртвого с миром живых прерывает шаман, разрезая привязанную ко гробу нить, таким образом заставляя душу осознать свой новый статус [Luu Hung et al. 2003: 200]; у тхай оповещением душ о смерти служат звуковые сигналы (выстрелы, удары в гонг), после этого родные могут оплакивать близкого. Траурные одеяния и головные уборы для ближайших родственников у кинь, тхо и мыонг практически одинаковы, что, видимо, объясняется общими этническими корнями вьетских народов (см. описание в разделе о похоронах тхо)². Тхай, хотя также используют белые головные повязки в виде тюрбанов, завязанные разными способами, что демонстрирует степень родства, но облачаются в национальные костюмы (преимущественно женщины). У белых тхай при похоронах свекрови особая роль отводится одеянию невестки: её церемониальная одежда должна быть схожа с одеждой умершей. Часто свекровь сама ткала «похоронную» юбку для невестки, в которой та должна быть на её похоронах, а в будущем и на своих собственных. Это помогало душам встретиться и быть вместе после смерти [Cheesman 2004: 183—185]. Правила и сроки соблюдения траура особо строго соблюдались у кинь и тхо, однако модернизация жизни привела к тому, что трёхлетний траур старшим сыном сейчас практически повсеместно не соблюдается, год — это максимальный срок траурных запретов для ближайших родственников на замужество, женитьбу, посещение увеселительных мероприятий.

Ритуальные действия, связанные с временным удержанием души умершего в доме, воплощаются главным образом в молениях. Характер молений напрямую связан с представлениями того или иного народа о душе и общей системой верований. Для кинь, которые исповедуют буддизм, сочетая его с культом предков, отношения между родственниками остаются прежними, даже если их разделила смерть, которая является закономерным воссоединением с умершими членами семьи [Nguyễn Văn Huyên 2002: 51—52]. Для того чтобы выразить своё глубокое почитание умершего родственника, им, как и тхо, необходимо, чтобы душа ещё какое-то время оставалась в этом мире. Чтобы удержать её на домашнем алтаре, проводится ряд ритуалов и молений, которые у кинь осуществляют монахи или люди, знающие данную процедуру [Malarney 2003: 186, 191], а у тхо — шаманы. Тхо уезда Ньысуан подчёркивают, что для них важны все этапы ритуалов, связанные с душой умершего, так

¹ Подробнее о символике орнаментальных мотивов, связанной с идеей смерти и переселения душ, и об использовании продукции ручного ткачества в похоронных обрядах народа тхай см. публикации Геттингер и Краевской [Gettinger 2004: 81; Краевская 2016 а; Краевская 2016 б].

² В сельской местности в некоторых общинах кинь прямые потомки используют головные повязки разного цвета, чтобы обозначить степень родства с усопшим по нисходящей линии.

как они не являются ни буддистами, ни анимистами (в широком понимании), а поклоняются только духам предков. Народам тхай и мыонг не свойственно чрезмерное выражение почитания предков и умершего, им важнее облегчить душе сложный переход в другое состояние.

В связи с этим *ритуалы, способствующие переходу души (души) умершего в мир иной*, у мыонг и тхай сложнее, чем у вьетских народов. Мыонг и тхай, являясь анимистами, верят в разнообразных духов: духов, которые защищают их селения, духов полей и урожая и т. д. Мыонг считают, что у человека имеется 90 душ или особых жизненных сил, которые находятся в разных частях живого тела, тхай насчитывают 80 таких душ. По представлениям мыонг, после смерти человека эти души объединяются в единую и, пройдя через Божий суд, способны достичь Земли мёртвых (Muong Ma), но только при содействии шамана, помогающего душе переправиться через реку Кханг во владения Небесного властителя [Никулин 1999: 166]. Тхай считают, что души после смерти направляются в три разных места: одни остаются с семьёй в качестве оберегающих её предков, другие — поблизости от могилы, а остальные переходят в иной мир. Способствовать перемещению души в мир предков способен только очень опытный шаман. Осуществить эту задачу шаманам тхай и мыонг помогает использование эпических произведений, включающих в себя сюжеты о происхождении и исторических миграциях данных этносов, а также драматических повествований о путешествии душ. Для мыонг обязательным компонентом обрядовой практики, облегчающим момент перехода, является чтение шаманом объёмного эпоса «Рождение Земли и рождение Воды», в процессе которого он показывает существование человека во временной бесконечности и то, что мёртвые не исчезают, а просто меняют своё местонахождение [Bui Tuyet Mai, Vu Duc Tan 1999: 136—137]. В современной ситуации, когда умерших хоронят обычно на третий, а иногда и на следующий день после смерти, церемониал, проводимый шаманом, сокращается, но самые важные текстовые сюжеты, относящиеся к посещению душой Божьего суда и путешествию к Земле мёртвых, никогда не опускаются [Luu Hung et al. 2003: 202]. У многих групп тхай, как свидетельствуют вьетнамские этнографы, на похоронах тестя помогать душе умершего в предстоящем путешествии на небеса, кроме шамана, может и старший зять. Он рассказывает об исторической миграции жителей этой деревни и о схожем пути, который предстоит проделать душе умершего, пока она не достигнет воображаемой реки Такхай, которая отделяет этот мир от небесного. Мифологическую реку душа пересечёт на лодке, затем поднимется по высоким горам на небо [Luu Hung et al. 2003: 205]. С целью благополучно сопроводить душу на небеса тхай используют и высокопоэтические плачи, в которых указывается, что перевозчиками душ могут выступать реальные животные — конь и слон, а также мифологический дракон:

1) *Душа здесь — не ходи туда.*

Часть души моей полетит на небо,

Прыгнет на героического дракона

И на коня, и улетит....

2) *Хозяин едет на слоне — то мы встречаем,*

Хозяин едет на драконе — то мы прислуживаем.

Дракон увидит нас — встанет на колени встречать хозяина,

Встанет на колени встречать духа (душу).

Дух взберётся на дракона и улетит, как ласточка.

Взберётся на слона — обонрётся, как будто скользит по спине дракона [Ngô

Đức Thịnh, Cầm Trọng 2003].

Вызывает интерес тот факт, что плачи и другие повествования, где конь, слон и дракон упоминаются как перевозчики душ, сюжетно соотносятся с изображениями этих животных на тканых полотнищах, которые используются в похоронном ритуале (рис. 4). Подобное дубли-

Рис. 4. Изображение коня, перевозчика душ в мир иной, тканое полотнище тхай, начало 1990-х.
Фото автора

рование идеи в слове и образе призвано усилить магическое воздействие ритуала. Эта часть похоронного ритуала у тхай и мыонг отражает общее представление народов о рождении, жизни и смерти и концепцию мироздания. Ритуальные действия на данном этапе связаны с идеей включения умершего в другое «сообщество», мир предков или вечно живущих душ.

В собственно похоронном обряде, т. е. перемещении тела усопшего к месту захоронения, у тхо и кинь нет единых правил касательно деталей, они отличаются не только по провинциям и уездам страны, но даже в пределах разных общин, проживающих в относительной близости. Тем не менее главные компоненты данной стадии похорон практически везде одинаковы. Впереди процессии находятся люди с поминальными знамёнами, портретом умершего, чашей с ароматическими палочками, далее несут или перевозят гроб, затем идут сыновья, дочери, их супруги в траурных одеяниях. В большинстве случаев дети следуют за гробом, сыновья (или старший сын) слегка толкают паланкин, телегу или машину, на которую возложен гроб. Старший сын опирается на посох (иногда все сыновья). Одеяния и действия детей — всё призвано выражать глубокую скорбь и сыновнее почитание¹.

Если раньше на могилах у тхо и кинь ставился могильный дом-шалаш из бамбука и бумаги, то теперь — каменная плитка с именем умершего, а позже, в благоприятствующий день, возводится памятник.

У мыонг и тхай в начале похоронных процессий также шествуют люди с ритуальными атрибутами, но построение самой процессии может различаться [Luu Hung et al. 2003: 206]. Тем не менее у всех народов в строении процессии соблюдается семейная иерархия. Ближайшие родственники также облачены в траурные одеяния, траурные головные уборы, и повязки иногда носят родственники вплоть до пятого поколения. Как у мыонг, так и у тхай палан-

¹ Подробное описание похорон у кинь (вьетов) представлено в публикациях Маларни [Malarney 2003: 185—195], Нгуен Ван Хюена [Nguyễn Văn Huyên 2002: 53—63] и Чан Нгок Тхема [Trần Ngọc Thê 2003].

кин-катафалк для знатных членов рода может быть огромных размеров, он сделан из бамбука и бумаги и богато украшен. В зависимости от локальных традиций паланкин могут сжигать, иногда вместе с гробом и телом, как это принято у чёрных тхай, которые на следующий день собирают кости с пепелища и захоранивают их в керамическом сосуде. Группы белых тхай в настоящее время кремацию тела на похоронном костре не практикуют. На могилах устанавливаются могильные шалаши. Вблизи могил разные группы тхай обычно возводят так называемые деревья *chao pha u heo* (тайск.) — высокие сооружения из деревянных или бамбуковых шестов, украшенные разноцветными знамёнами, «зонтами» из ярких тканей, фигурками лошадей с крыльями. Эти сооружения, устремлённые ввысь, призваны помочь душе вознестись и попасть в Землю предков.

Как было сказано, основные элементы похоронной церемонии на этапе перемещения тела усопшего к месту захоронения у тхо и кинь одинаковы, однако раньше обрядовые действия тхо на этом этапе были более подвержены влиянию мыонг и тхай. Так, информант Ле Ван Тхань вспоминает, что до недавнего времени по пути к месту погребения похоронная процессия останавливалась на некоторое время в лесу, где шаман совершал обрядовые действия. Временные остановки процессии для ритуальных действий характерны для обрядовой практики тхай. Более того, тхо некоторых уездов пров. Нгеан, по примеру тайских групп, во время таких остановок прямо у гроба проводили народные игры с целью развлечь и позабавить покидающую их душу [Thái Tâm 2008]. У некоторых групп тхо было принято ещё до перемещения к месту погребения делать из бумаги и тканей модель человеческой фигуры, заменявшей тело умершего, и посещать вместе с ней его любимые или красивые места у источников воды, где невестка или дочь вспоминали о достоинствах умершего. В этом обрядовом действии наблюдается параллель с ритуалами мыонг, в которых, прежде чем выносить гроб из дома, шаман читал тексты, помогающие душе усопшего проделать последнее путешествие по любимым местам в своей деревне, затем вернуться в дом и готовиться к своему последнему пути [Luu Hung et al. 2003: 201].

Поминальные обряды, которые начинаются сразу же после похорон, у тхо и кинь отличаются незначительно, так же как *сроки и форма траура*. После погребения все присутствующие приглашаются в дом семьи усопшего, где их ждёт обильное угощение. Затем проводятся поминки на 3-й день после смерти, если они не совпали с днём похорон. Следующие поминки тхо проводят на 50-й день, а кинь — на 49-й. Со дня смерти до этой даты родственники ежедневно жгут ароматические палочки на временном алтаре умершего. Кинь каждый 7-й день обязательно проводят моления у этого алтаря. И кинь, и тхо верят, что на 49-й или 50-й день происходит вознесение души. Следующие поминки проходят на сотый день со дня смерти. Кинь-буддисты часто отмечают этот день в пагоде, после молений устраивая там поминки из вегетарианских блюд. Душа усопшего получает поддержку и защиту пагоды. Тхо устраивают поминки дома у алтаря умершего. После этого завершается траур для дальних родственников и внуков. Кинь разбирают временный алтарь умершего, но тхо чаще всего оставляют его на три года и сжигают только по истечении срока траура старшего сына. Затем поминки повторяются каждый год (на них и тхо, и кинь приглашают душу умершего получить очередные подношения), а самые значительные организуются через три года после смерти. Они служат вехой полного окончания траура¹.

Мыонг и тхай также устраивают поминки по окончании похорон, они закалывают буйвола в качестве жертвоприношения, чтобы умерший мог использовать его в загробном

¹ Окончание трехлетнего траура у кинь северных районов Вьетнама знаменуется ещё одним ритуальным событием — они осуществляют перезахоронение, когда останки перемещаются в более маленький керамический гроб и перезахораниваются уже навечно. Вьеты Центрального и Южного Вьетнама, тхо и другие народы перезахоронение не практикуют.

мире. Из мяса готовят блюда для поминальной трапезы. Как тхо и кинь, раньше они соблюдали траур три года, в течение которых запрещалось пение, свадьбы и строительство дома. По истечении трёх лет созывались родственники и соседи на поминальный обед, таким образом отмечалось возвращение к нормальной жизни. В настоящее время все эти народы ограничиваются одним годом траура для ближайших родственников. Впоследствии ежегодное посещение могил близких перед Новым годом по лунному календарю, приведение их в порядок и сжигание ритуальных бумажных подношений является обязательным для всех членов семей у тхо и кинь. Мыонг и тхай в предновогодние дни ограничиваются подношениями на примитивные домашние алтари предков.

Подчёркивая огромную роль культа предков для вьетов, выдающийся вьетнамский этнограф Нгуен Ван Хюен писал, что для вьетнамцев «присутствие предков среди живых считается реальным, и эта реальность принимается каждым безоговорочно» [Nguyễn Văn Huyên 2002: 61]. Многие церемонии в похоронных обрядах данных народов свидетельствуют о неразрывной связи живущих и предков, более того, они направлены на утверждение крепких социальных связей внутри семьи и клана.

Заключение

Проведенное исследование показало особую значимость в жизни народа тхо ритуальной сферы и сформировало базу для анализа языкового общения, а именно для изучения таких социальных функций языка, как религиозно-магическая функция и функция ритуального общения¹.

Исследование помогло установить различия и сходства похоронных ритуалов народов, объясняющиеся рядом факторов:

- *этническая близость* обеспечивает схожесть всех составляющих похоронного обряда (например, у тхо и кинь регламентированность в оповещении родственников и распределении их обязанностей, подготовка тела усопшего и церемониальной атрибутики, тип траурной одежды и сроки траура);
- *интенсивность социальных контактов* способна трансформировать устоявшиеся нормы этнических групп (внедрение в ритуальную практику тхо элементов, типичных для тхай и мыонг: остановки похоронной процессии для обрядовых действий или игр, как у тхай, посещение душой перед похоронами любимых мест, как у мыонг);
- *вероисповедание* (анимизм у тхай и мыонг проявляется в вере во множество душ, в то, что чтение эпических произведений поможет душам попасть в Землю предков, а также в практике жертвоприношений);
- *уровень модернизации жизни* сказывается на упрощении структуры похоронного ритуала, отказе от постоянного ношения траурной одежды, сокращении сроков траура у всех народов.

Такой подход позволил выявить специфику концептуализации мира данными народами и мировоззренческие универсалии, касающиеся основной проблемы человеческого бытия.

¹ Показательными представляются статистические данные, приводимые в статье И.В. Самариной об использовании вьетнамского или родного языка представителями народа тхо уезда Ньсуан, практически поголовно являющимися билингвами, в различных ситуациях/сферах общения. Так, в ситуациях молений или совершения религиозных обрядов 86,8 % респондентов используют язык тхо, в то время как в других сферах общения самый высокий показатель его использования составляет 41,9 % (на деревенском собрании) [Самарина 2018: 259].

Список литературы

1. Артёмова О.Ю. Обряды перехода. *Народы и религии мира*. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
3. Краевская Н.М. Магическая функция орнамента в ткачестве народа тхай Вьетнама // *Орнаментика в артефактах традиционных культур*. Материалы Пятнадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2016 а. С. 133—136.
4. Краевская Н.М. Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тхай Вьетнама // *Universum: Филология и искусствоведение*, вып. 9 (31). М., 2016 в. С. 8—11.
5. Никулин Н.И. Космологические представления мыонгов по фольклорным и изобразительным материалам // *Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении*. М.: Наследие, 1999. С. 161—177.
6. Самарина И.В. Вьетнамский этнос тхо провинции Тханьхоа: Итоги социолингвистического исследования // *Актуальные проблемы вьетнамоведения—2018*. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 248—264.
7. Vui Tuyet Mai, Vu Duc Tan (Group de principal rédacteurs). Người Mường ở Việt Nam. Les Muong au Vietnam [Мыонги во Вьетнаме]. Hà Nội: Nhà xuất bản văn hóa dân tộc, 1999. 152 p.
8. Cheesman P. Lao—Tai Textiles: The textiles of Xam Nuea and Muang Phuan. Chaing Mai: Studio Naenna Co. Ltd., 2004. 297 p.
9. Gittinger M. Textiles for the Living and the Dead. A Lao Case // *Through the Thread of Time. Southeast Asian textiles*. The James H. W. Thompson Foundation Symposium Papers. Bangkok: River Books, 2004. P. 66—82.
10. Luu Hung, Nguyen Trung Dung, Tran Thi Thu Thuy, Vi Van An, and Vo Thi Thuong. Other Journeys of the Dead // *Vietnam: Journeys of Body, Mind, and Spirit* / Nguyen Van Huy and Laurel Kendell, editors. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, Ltd, 2003. P. 197—215.
11. Malarney S. K. Weddings and Funerals in Contemporary Vietnam // *Vietnam. Journeys of Body, Mind, and Spirits* / Nguyen Van Huy and Laurel Kendell, editors. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, Ltd, 2003. P. 173—195.
12. Ngô Đức Thịnh, Cẩm Trọng. Khóc Điếu. Luật tục Thái ở Việt Nam [Нго Дык Тхинь, Кам Чонг. Поминальные плачи // *Обычаи народа тхай Вьетнама*]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa dân tộc, 2003. Tr. 987—1042.
13. Nguyễn Hữu Hoàn. Tìm hiểu ngôn ngữ các dân tộc ở Việt Nam: Vấn đề dân tộc Thổ xét từ góc độ ngôn ngữ [Нгуен Хыу Хоань. Исследования языков этнических групп Вьетнама: Проблемы народности тхо с точки зрения лингвистики]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 2009.
14. Nguyễn Văn Huyền. The Ancient Civilization of Vietnam. Hà Nội: Thế Giới Publishers, 2002. 304 p.
15. Thái Tâm. Lễ thức trong đám tang truyền thống ở dân tộc Thổ [Тхай Там. Ритуалы в похоронных обрядах народа тхо], 2008. URL: <http://www.vusta.vn/vi/news/Thong-tin-Su-kien-Thanh-tuu-KH-CN/Le-thuc-trong-dam-tang-truyen-thong-o-dan-toc-Tho-24366.html> (дата обращения 10.10.2019).
16. Tổng Cục Thống kê 2019 [Главное статистическое управление Вьетнама]. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=217> (дата обращения: 15.10.2019).
17. Tổng điều tra Dân số và Nhà ở Việt Nam năm 2009: Kết quả toàn bộ [Всеобщая перепись населения и домовладений. Окончательные итоги]. Hà Nội: 2009.
18. Trần Ngọc Thêm. Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne [Чан Нгок Тхем. Исследование идентичности вьетнамской культуры]. Hanoi: Editions Thế Giới, 2003. 836 p.

19. Võ Mai Phương. Les Thổ // *Mosaïque culturelle des ethnies du Việt Nam* / Nguyễn Văn Huy (chef de projet) [Во Май Фьонг. Тхо // *Культурная мозаика народов Вьетнама*]. Hanoi: Maison d'édition de l'éducation, 1997. P. 182—184.

20. Vũ Trường Giang. Tri thức bản địa của người Thái ở miền núi Thanh Hóa [Ву Чьонг Зянг. Местные знания народа тхай горных районов Тханьхоа]. Hà Nội: Nhà xuất bản Sân khấu, 2017. 372 tr.

Для цитирования: Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // *Вьетнамские исследования*, сер. 2, 2019, № 4. С. 57—71.

Автор:

Краевская Наталья Михайловна, к.филол.н., доцент Международного факультета Государственного университета Вьетнама, г. Ханой. E-mail: nkraevskaia@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 16.11.2019

Дата поступления в переработанном виде: 01.12.2019

Принята к печати: 09.12.2019

N.M. Kraevskaia

FUNERAL RITUALS OF THE THO PEOPLE OF VIETNAM: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. This article discusses the funeral rites of the Tho people of Thanh Hoa province of Vietnam as one of the rituals of transition, which comprises various aspects of Tho social relations and worldview. Study of the ritual practice of small ethnic groups is actual due to the threat of their extinction, the growing influence of dominant cultures, and either the loss or transformation of traditional material and spiritual values because of rapid modernization. The study is novel for its collection of field materials and investigation of unexplored Tho people culture. This novelty is also introduced through the interdisciplinary nature of the research, when funeral rites are explored from the point of view of ethnology, sociology, cultural studies and semiotics. The study has used methods of structural and comparative analysis, namely comparing the components of the Tho people funeral rituals with those of the neighboring Kinh, Muong and Thai. Such an approach has revealed differences and similarities in the ritual practice of the ethnic groups under consideration, defined mutual influences, and therefore drawn conclusions about the specifics of their world perception, and finally revealed the universals connected with dichotomous concepts of life and death.

Keywords: Tho people, Vietnam, funeral ritual, rituals of transition, comparative analysis, ethnosociolinguistics.

References

1. Artyomova, O. Yu. (1988). Obyady perehoda [The Rites of Passage]. *Narody i religii mira [People and Religions of the World]*. M.: Bolshaya Rossiyskaya Encyklopediya. 928 p.
2. Bui Tuyet Mai, Vu Duc Tan (Group de principal rédacteurs) (1999). Người Mường ở Việt Nam. Les Muong au Vietnam [Muong people of Vietnam]. Hà Nội: Nhà xuất bản văn hóa dân tộc. 152 p.
3. Cheesman, P. (2004). Lao—Tai Textiles: The textiles of Xam Nuea and Muang Phuan. Chaing Mai: Studio Naenna Co. Ltd. 297 p.
4. Gennep, A. van (1999). Obyady perehoda. Systematicheskoye izucheniye obryadov [The Rites of Passage] / translated from French. M.: Vostochnaya literatura. 198 p.
5. Gittinger, M. (2004). Textiles for the Living and the Dead. A Lao Case. *Through the Thread of Time. Southeast Asian textiles. The James H. W. Thompson Foundation Symposium Papers*. Bangkok: River Books. P. 66—82.
6. Kraevskaya, N.M. (2016 b). Funkcii ornamenta tkachestva i rol folklornogo teksta v pohoronnyh obriadah naroda thai Vietnama [Functions of Ornament in Weaving and the Role of Folkloric Text in the Funeral Rites of Thai People in Vietnam]. *Universum: Fililogiya i iskusstvovedeniye*, № 9 (31). P. 8—11.
7. Kraevskaya N.M. (2016 a). Magicheskaya funkciya ornamenta v tkachestve naroda thai Vietnama [The Magic Function of Ornament in the Weaving of Thai People of Vietnam]. *Ornamentika v artefaktah tradicionnyh kultur. Materialy pyatnadstatyh Sankt-Peterburgskih etnograficheskikh chteniy [Ornaments in Artefacts of Traditional Cultures. Proceedings of the 15th St. Petersburg Ethnographic Conference]*. SPb: IPC SPGUTD. P. 133—136.
8. Luu Hung, Nguyen Trung Dung, Tran Thi Thu Thuy, Vi Van An, and Vo Thi Thuong (2003). Other Journeys of the Dead. *Vietnam: Journeys of Body, Mind, and Spirit* / Nguyen Van Huy and Laurel Kendall, editors. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, Ltd. P. 197—215.

9. Malarney, S. K. (2003). Weddings and Funerals in Contemporary Vietnam: *Vietnam. Journeys of Body, Mind, and Spirits* / Nguyen Van Huy and Laurel Kendell, editors. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, Ltd. P.173—195.
10. Ngô Đức Thịnh, Chăm Trọng (2003). Khóc Đều [Laments]. *Luật tục Thái ở Việt Nam [Customary Law of the Thai in Vietnam]*. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa dân tộc. Tr. 987—1042.
11. Nguyễn Hữu Hoàn (2009). Tìm hiểu ngôn ngữ các dân tộc ở Việt Nam: Vấn đề dân tộc Thổ xét từ góc độ ngôn ngữ [Study of Vietnam Ethnic Groups Languages: Issues of the Ethnic Group Tho from Linguistics Pointview]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội.
12. Nguyễn Văn Huyền (2002). The Ancient Civilization of Vietnam. Hà Nội: Thế Giới Publishers. 304 p.
13. Nikulin, N.I. (1999). Kosmologicheskiye predstavleniya miogov po folklornym i izobrazitelnyim materialam [Cosmological Views of Muong People Revealed from Folkloric and Visual Materials]. *Folklor i mifologiya Vostoka v sravnitel'no-tipologicheskoy osveschenii [Folklore and Mythology of the East in Comparative Typological Coverage]*. M.: Naslediye. P. 161—177.
14. Samarina, I.V. (2018). Vietnamskiy etnos tho provincii Than'hoa: Itogi sociolingvisticheskogo issledovaniya [Vietnamese Ethnos Tho of Thanh Hoa Province: Findings of Sociolinguistic Research]. *Aktualniye problemy vietnamovedeniya—2018 [Essencial Problems of Vietnamese Studies]*. M.: IDV RAN. P. 248—264.
15. Thái Tâm. (2008) Lễ thức trong đám tang truyền thống ở dân tộc Thổ [Rituals in the funerals of Tho people]. Retrieved on 10.10.2019 from URL: <http://www.vusta.vn/vi/news/Thong-tin-Su-kien-Thanh-tuu-KH-CN/Le-thuc-trong-dam-tang-truyen-thong-o-dan-toc-Tho-24366.html>.
16. Tổng Cục Thống kê 2019 [General Statistics Office of Vietnam]. Retrieved on 15.10.2019 from URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=217>.
17. Tổng điều tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Kết quả toàn bộ [The 2009 Vietnam Population and Housing census: Completed results]. Hà Nội.
18. Trần Ngọc Thêm (2003). Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne [Researches on Identity of Vietnamese Culture]. Hanoi: Editions Thế Giới. 836 p.
19. Võ Mai Phương (1997). Les Thổ. *Mosaïque culturelle des ethnies du Việt Nam [Tho People. Cultural Mosaic of Ethnic Groups of Vietnam]* / Nguyễn Văn Huy (chef de projet). Hanoi: Maison d'édition de l'éducation. P. 182—184.
20. Vũ Trường Giang (2017). Tri thức bản địa của người Thái ở miền núi Thanh Hóa [Local knowledges of Thai people of Thanh Hoa province]. Hà Nội: Nhà xuất bản Sân khấu. 372 tr.

For citation: Kraevskaia N.M. (2019). Funeral rituals of the tho people of Vietnam: a comparative analysis. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, series 2, № 4. P. 57—71.

Author:

Kraevskaia Natalia M., PhD, Associate Professor, International School, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: nkraevskaia@yandex.ru

Article history:

Received: November 16, 2019

Received in revised form: December 01, 2019

Accepted: December 09, 2019